

Татьяна ТАЛЬКОВА:

Смена - Санкт-Петербург -
-1993 - 29 янв - с 5

"Я РАЗОЧАРОВАЛАСЬ В ЛЮДЯХ"

В жизни каждого человека бывали моменты, когда надо было сломать себя, разогнуться и сбросить груз, под тяжестью которого тебя засасывает круговорот слепой боли и горьких воспоминаний. Годы стирают многое, притупляют боль, исцеляют раны, какими бы глубокими они ни были. Но лекарства «доктора-времени» не всегда оказываются быстродействующими, и имя Игоря Талькова будет долго не давать покоя его поклонникам. Что же тогда говорить о тех людях, которые потеряли в его лице мужа, сына, отца!..

Договорившись о встрече с вдовой Игоря Талькова, мы хотели узнать, чем живет и какая она — жена человека, ставшего после смерти своеобразным знаменем для целых групп населения. Но у нас ничего не получилось. Все слова этой хрупкой женщины неизбежно возвращались к погибшему мужу. Мы ждали от нее чего угодно: обличительных монологов, музыкальных задвигов, деловой предприимчивости. Но Татьяна Талькова оказалась проще и лучше. Она оказалась обычной. Обычной женщиной, лишившейся мужа и оставшейся один на один со своим горем, воспоминаниями и миллионом проблем. Впрочем, наверное, по-другому и быть не могло.

— Татьяна, вы прожили с мужем двенадцать лет. Что связало вас с самого начала?

— нас связывали чувства, хотя, может быть, это и банально звучит. К музыке я не имею никакого отношения. Мы просто жили вместе. Читали одни и те же книги. Он делился прочитанным со мной, а я с ним. И вкусы у нас в принципе были схожи. Порой я компоновала кассеты для его машинного магнитофона. Ездили вместе на гастроли. Летом Игорь как бы совмещал работу и отдых, путешествуя по южным городам, — отпуска как такового у него никогда не было. Последняя наша поездка была в июле 1991 года. Это были города Евпатория, Анапа...

— Ваш как жене не мешали

его постоянные гастроли и выступления?

— Нет, ненормальная жизнь началась у меня только после гибели Игоря. Раньше я никогда над этим не задумывалась: расставания, встречи и опять расставания — это была моя жизнь. Собственно говоря, при жизни Игоря я не ощущала себя женой звезды, да и звезда он, к сожалению, до конца не стал. Он только-только взлетел на этот Олимп. Лишь сейчас, когда ко мне стали обращаться, брать интервью, я почувствовала какой-то интерес и к себе. Да, конечно, я очень горда и счастлива, что была близка такому замечательному человеку.

— Вы любите готовить? Ваши любимые блюда?

— Раньше я любила, но по-

том, после всего этого у меня пропало всякое желание стоять у плиты. Любимое блюдо у нас было общее — картофель. Особенно мы любили жареный картофель. Игорь не был гурманом. Иногда я пыталась изобразить что-то из французской кухни, но все равно в итоге все сводилось к картофелю. Порою даже, возвращаясь с банкета, Игорь звонил и просил поджарить ему картошки.

— После гибели мужа вам, наверное, стало тяжело еще и материально?

— Одна ваша питерская газета обо всем этом очень «хорошо» написала, а попросту — вылила на меня ушат грязи. Это послужило для меня своеобразным толчком для того, чтобы вообще отказаться от общения с журналистами. Не скажу, что я бедствую. Нет, конечно. Но за завтрашний день мне страшно. Сейчас мы живем на те деньги, которые приносят нам публикации, продажа пластинок. Я пока не работаю, основной профессии у меня нет, и я не имею возможности устроиться на работу. Зато у меня есть ребенок, которого надо поставить на ноги.

— В одном из своих интервью Игорь Тальков сказал, что его сын занимается спортом и никакого отношения к музыке не имеет. Изменилось ли сейчас что-нибудь?

— Да. Сын сам попросил, чтобы мы занялись музыкой. Недавно он поступил в музыкальную школу. Освоил гар-

мошку, еще ему нравится баян. Он уже начинает делать первые попытки что-нибудь сочинять. Постепенно он сам отошел от спорта. В нашей семье всегда было так: чем он хотел заниматься, в том мы и старались ему помочь. Что из него получится — трудно сказать. Он сейчас сильно отстал по многим предметам. Но все равно он хороший мальчик, и мне хочется верить, что он будет похож на отца.

— Когда будет установлен памятник Игорю Талькову?

— Наверное, летом. Эта работа очень сложная, и цены растут постоянно. Сегодня без спонсора ничего не сделаешь. Если бы в нашей стране было бы все справедливо, то я думаю, что такое имя, как Игорь Тальков, никогда не осталось бы обойденным. А пока что возможности установить памятник своими силами у меня нет. Ведь далеко не все деньги доходят до нас.

— Марьяна Цой написала книгу воспоминаний о своем муже. У вас не возникла аналогичная мысль?

— Сейчас Володя, брат Игоря, и люди, работавшие прежде с мужем, пытаются создать музей. Кроме того, готовится большой фотоальбом. А сама я сейчас работаю с архивом Игоря. Попытаюсь опубликовать книгу всего того, что он написал, куда войдут как самые ранние, так и последние произведения. Но когда эта книга выйдет — не знаю. Я не тороплюсь, так как на мне

лежит большая ответственность, ибо туда войдут и дневниковые записи, в которых есть такие вещи, которые сейчас, может быть, еще и трогать нельзя. Разумеется, будут и какие-то мои комментарии. Честно говоря, я никогда не пробовала писать, но мои близкие друзья советуют этим заняться. А с Марьяной Цой мне вообще хотелось бы поговорить. Я считаю, что женам известных людей, которые так рано ушли от нас, надо как-то общаться и даже, может быть, объединяться. Тут можно перефразировать известную поговорку: «Скажи, кто твоя жена, и я скажу — кто ты».

— Игорь Тальков говорил, что мечтает жить в Петербурге, что ему нравится этот город. Разделяете ли вы его точку зрения?

— Ваш город мне всегда нравился, всегда восхищала его архитектура. Но сейчас у меня к нему совсем другое отношение. Сегодня для меня Петербург — город-убийца.

— Поддерживаете ли вы отношения со старыми общими друзьями?

— Их сейчас стало очень мало. Я страшно разочаровалась в людях, а в последнее время я вообще просто никому не верю, даже порой самым близким своим друзьям. Этот год многое открыл для меня. Я поняла, что добра на земле не так много.

Беседу вел
Юлия АФАНАСЬЕВА и
Марина БАКУЛИНА